

Казалось, что Chrysanthemum заметила, что текущее положение не совсем правильное, и поспешила убрать руки, которые были прижаты к рукам Гун Сяомана, и медленно села на край кровати. "Сначала оденься".

"Шшш..." Гун Сяомань внезапно нарисовал глоток холодного воздуха.

Холодно, она подсознательно повернула назад, "Все в порядке?"

"Ну и что, ты только что поцарапал мне раны."

Он нахмурился от разочарования и медленно поднял ее запястье, чтобы посмотреть на шрам на руке. Внезапно почувствовав, что что-то не так, он снова посмотрел на нее, одетую только в нижнее белье: "Одевайся первым". Постепенно тон немного расплавился.

"Как мне одеться, когда ты держишь меня за руку".

Беспомощно, Chill Li не было другого выбора, кроме как сначала отпустить ее руку и сказал ей, чтобы она одеть ее в первую очередь.

После подбрасывания и поворота на некоторое время, после того, как он закончил заказывать все, он посмотрел на время... "Уже поздно, если ты хочешь вернуться в школу, ты можешь вернуться в школу, если ты хочешь жить здесь, ты можешь остаться здесь на некоторое время, я вернусь первым".

Увидев, что Хризантема собиралась уехать, Гун Сяоман неохотно отвернулась: "Дядя, будь здравый смысл, говорят, что ожоги могут быть прощены ночью, и ты просто оставишь меня в покое?!".

"Я приведу Луо Яояо, чтобы сопровождать тебя позже."

"У Йойо есть дела Йойо, раз уж ты отвечаешь за меня, ты должен нести ответственность до конца, почему ты такой безответственный?!"

Столкнувшись с этой умной маленькой девочкой, Остынь Лиам действительно не хотел проводить с ней больше времени, он быстро сел на скамейку: "Ты спи, я останусь здесь с тобой! Можно?"

"Хе-хе". Гун Сяоман тайно смеялся, говорят, что у пожилых мужчин есть чувство защищенности, от холода тела является идеальным воплощением всего этого, если бы молодой человек в подростковом возрасте и в начале двадцати лет, где бы он заботился так много ах, ожидал, что скала уйдет. "Дядя, ты же не собираешься провести ночь в кресле?"

"А ты как думаешь?" Хризантема сказала с легким нетерпением.

"Кровать такая большая, что ты можешь спать на другой стороне". Если ты боишься, что я сделаю с тобой что-то плохое, вот, самое худшее, что может случиться, это то, что ты можешь установить несколько чаш, чтобы поставить между нами".

"Не надо!"

"Эй, что ты имеешь в виду, иди сюда или нет, я даже не боюсь женщины, спящей в одной постели с тобой." Гун Сяоман продолжал использовать провокационные методы.

Как он мог сказать, что он был тридцатилетним мужчиной, и он до сих пор не видел этой маленькой осторожности со стороны Гун Сяомана? Но все мужчины хотят сохранить лицо, маленькая желтоволосая девчонка так отчаянно выразилась, что если он оправдывается, то кажется, что он действительно такой, какой есть.

Он лежал в конце кровати спиной к Гун Сяоману с бесформенным лицом.

Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть на его спину, Гун Сяоман вдруг обнаружил довольное выражение, увы, бедная женщина, до тех пор, пока мужчина, который вам нравится, дает себе немного сладости, вы будете несравненно довольны, действительно грустно.

Время "тикает, тикает" прошло, и дыхание прохладного человека постепенно увеличилось, и можно было почувствовать, что он, казалось, действительно заснул. Но с красивым мужчиной перед ним Гун Сяо Ман не мог уснуть.

Черт возьми, этот дядя действительно больше не монах? Чуть-чуть, чуть-чуть, чего-нибудь еще? Она не была похожа на красивую женщину, но и не была уродливой, верно? Как он может спать?

Гун Сяоман ненавистно укусил ее за спину плохие зубы, слегка сел, поклонился ее телу, и ткнул головой, чтобы осторожно посмотреть на сонное лицо Хризантемы.

Скрученные ресницы, светлая кожа, подтянутая шея, умеренно густые губы, как этот дядя мог быть таким красивым?

Дело не в том, что она раньше не видела красивых мужчин, будь то Ци Лянь Аоюнь, Фэн Чэнь И, Лонг Ци и т.д. и т.п., но она видела только ту привлекательность, которая была уникальна для чрезвычайно зрелых мужчин в Чилл Ли и императорском Ао Тянь.

В наши дни красивые мужчины на самом деле очень распространены, но красивые мужчины с таким зрелым обаянием действительно редки. Это действительно своего рода зрелый вкус, который неотразим для маленьких девочек.

Думая об этом, Гун Сяо Ман проглотил ее слюну и нежно поцеловал ее в холодные губы.

Хе-хе...

Удовлетворенная улыбка поплыла по углам ее рта, она с радостью закрыла глаза на спину от холода, как будто она чувствовала себя неудовлетворенной, она вместе со своими руками вокруг талии от холода, и с радостью заснула.

И как раз в этот момент...

Ледяные глаза, которые вдруг открылись, были пересечены холодным, холодным светом, и он медленно поднял руку, чтобы коснуться его губ. "Фу". Вздохнув, он беспомощно покачал головой, казалось, что он действительно ничего не может сделать с такой маленькой девочкой!

Фэн Чэнь И безо всякого выражения перетащил Яо Яо в отдалённое место за пределами места проведения мероприятия.

Когда его шаги остановились, Яо Яо гневно пожал ему руку: "Фэн Чэнь И, что ты делаешь?!"

"Не похоже, что ты никогда не был в Японии, ты знаешь, откуда взялся Микадо?!" Очевидно, что Фэн Чэнь И был раздражён засосом на шее Яо Яо, и его напряжённые эмоции в конце концов взорвались.

"Я знаю!"

"А ты знаешь, сколько женщин у Имперской гордости?!"

"Я тоже это знаю!"

"Хех, разве вы не говорили, что вы хотите найти человека, который был единственным для вас, и может ли Микао дать вам единственный? Ты ему действительно нравишься?!"

"Фактически, вы не можете быть частью самой известной и самой известной компании в мире". Она предпочла бы верить, что все еще существует возможность, что Фэн Чэнь И может быть эксклюзивным объектом женщины. "Это не имеет к тебе никакого отношения."

"Да, это не имеет ко мне никакого отношения. Он твой парень, счастлив он или грустный, только ты знаешь!"

Глядя на слегка взволнованный взгляд Фэн-Чэньи, Яо Яо был по-настоящему беспомощен, этот идиот, думал ли он, что ему будет грустно, потому что в Императорском Ао Тянь было много

женщин? Почему ей должно быть грустно? В любом случае, чувств нет. Но это прекрасно, если Фэн Чэнь И верит, что ей действительно нравится королевский Ао Тянь.

Но Яо Яо не знала, что чем больше она будет вести себя так, будто ей нравится Royal Ao Tian, тем больше она не сможет сказать Фэн Чэнь И, чтобы он сдался.

Любовь, такие вещи действительно странные.

Иногда, когда вы видите человека, которого вы любите, глубоко живущего счастливо, даже если вам грустно, вы отпустите его и подарите ему счастье; а иногда, когда вы видите человека, которого вы любите, глубоко живущего несчастливо, он никогда не сдастся и всегда будет ненавидеть, чтобы схватить ее обратно к вам. По этой причине мы так гордимся тем, что не можем дождаться, чтобы увидеть, что случится с тем, кого мы любим.

Все они - люди, смешанные в высших кругах общества, и не похоже, чтобы стиль Михаила никогда не был виден, поэтому он никогда не сомневался, что парень Яо Яо будет Михаилом, и никогда не сомневался, что Михаил будет называть Яо Яо своей девушкой. В конце концов, эти двое были слишком неуместны!

Теперь, когда он знал правду, неважно, по какой причине они собрались вместе, он не будет чувствовать себя комфортно, оставляя Яо Яо с таким человеком, как Императорский Ао Тиан!

Ласковые глаза снова были на ее шее, пронзительный засос, как нож в глазном яблоке. "Где ожерелье?"

"Какое ожерелье?"

"Где ожерелье, которое я тебе подарил?!"

Яо Яо застыла в своих следах, ее глаза мерцали слева и справа, "Бросай, бросай!"

<http://tl.rulate.ru/book/24009/1012905>